

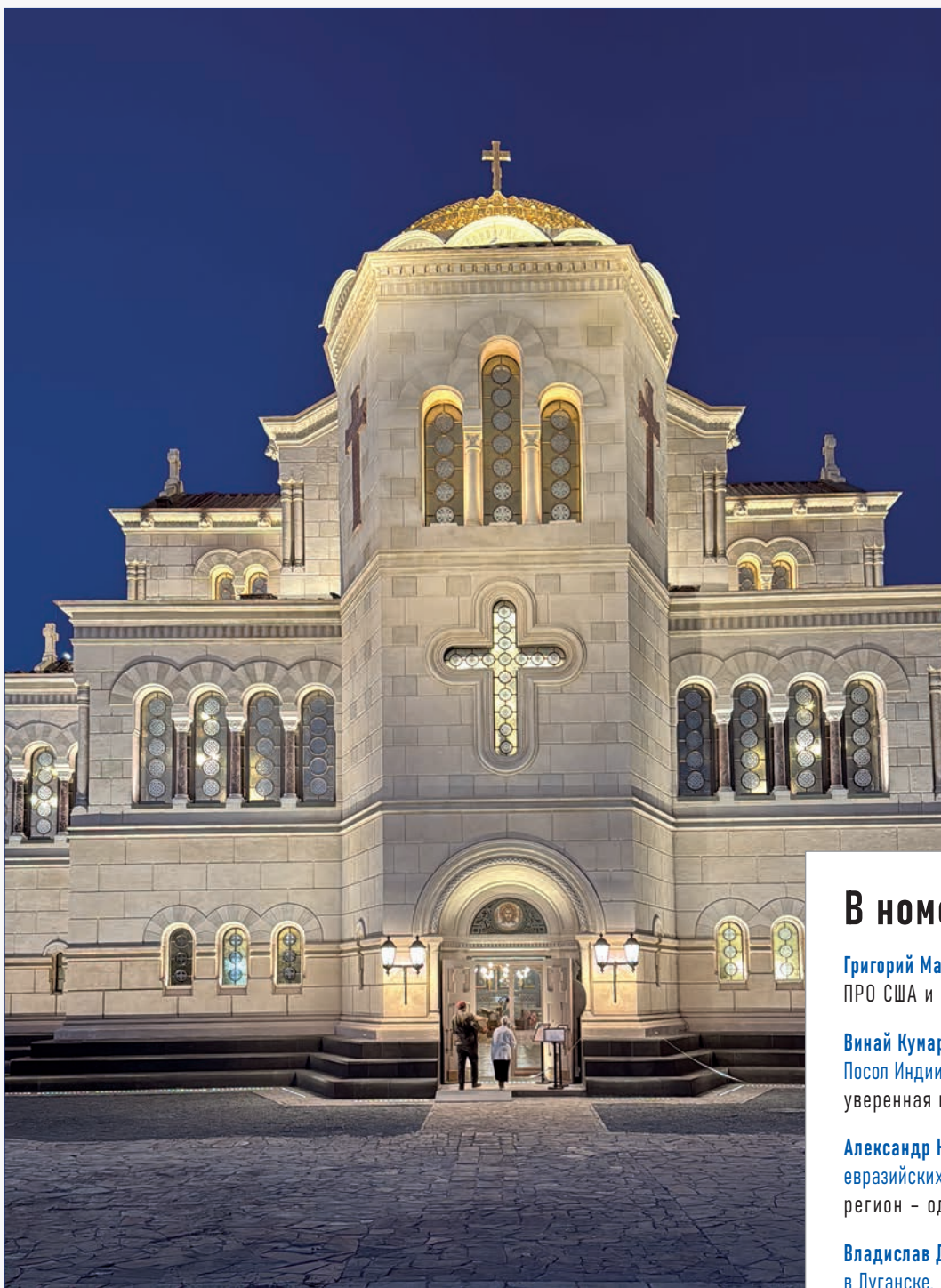
Январь 2025

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Крымская конференция
«Международной жизни»

*Проблемы
внешней политики,
дипломатии,
национальной
безопасности*

В номере:

Григорий Машков, посол по особым поручениям
ПРО США и безопасность России

Винай Кумар, Чрезвычайный и Полномочный
Посол Индии в России. «Пурна сварадж» - это
уверенная в себе, самодостаточная Индия

Александр Колесников, директор Центра
евразийских исследований СПбГУ. Черноморский
регион - одно море на всех

Владислав Дейнего, представитель МИД России
в Луганске. Минские соглашения 10 лет спустя

Николай Гусев

Кандидат исторических наук

gusevnn@expocentr.ru

Ключевые слова: *Россия, Болгария, Борис III, царь болгар, российско-болгарские отношения.*

ЦАРЬ БОЛГАР БОРИС III

В прошедшем году исполнилось 130 лет со дня рождения царя болгар Бориса III, который правил страной в течение 25 лет до своей загадочной смерти в августе 1943 года, в один из наиболее сложных и драматичных периодов современной истории Болгарии.

Будущий болгарский царь Борис III (полное имя Борис Клемент Роберт Мария Пий Луи Станислав Ксавие Саксен-Кобург-Готский) родился в Софии в семье князя Болгарии Фердинанда I и княгини Марии Луизы Бурбон-Пармской и при рождении был крещен тогдашним Папой Римским Львом XIII. Однако в 1896 году в двухлетнем возрасте по желанию своего отца Фердинанда I был принят в православие.

После освобождения Россией православной Болгарии от османского ига первым болгарским князем стал протестант Александр Баттенберг, вторым - католик Фердинанд I, который в отличие от большинства своих западноевропейских родственников прекрасно понимал, что оставить в наследство своему сыну-католику царствование в православной стране означало бы значительно осложнить его правление. Поэтому Фердинанд принимает непростое решение о принятии наследником православной веры.

Некоторые историки придерживаются мнения, что решение о переходе Бориса в православие было принято его отцом под давлением России, однако факты свидетельствуют, что это был непростой, но вполне осознанный шаг со стороны

ЦАРЬ БОЛГАР БОРИС III

Фердинанда, совершенный, несмотря на угрозы со стороны Папы Римского отлучить его от церкви, Австро-Венгрии - объявить войну Болгарии. Категорически против была и мать Бориса Мария Луиза, грозившая покинуть мужа и уехать в Италию, что она в результате и сделала. Причем бытует мнение, что Мария Луиза в результате потрясения от случившегося заболела и умерла, тогда как она скончалась в 1899 году, через три года после принятия Бориса в православие, на следующий день после рождения четвертого ребенка - дочери Надежды.

Посоветовавшись с председателем Народного собрания Болгарии Теодором Теодоровым, ведущими депутатами, руководством Болгарской православной церкви и заручившись их абсолютной поддержкой в этом вопросе, Фердинанд 6 июля 1895 года направляет самую представительную в современной истории Болгарии делегацию в Санкт-Петербург к российскому императору Николаю II с «высочайшей просьбой» благословить переход будущего царя в православие и дать согласие стать его крестным отцом.

Делегацию возглавил находившийся на пике авторитета у всех слоев болгарского общества митрополит Тырновский Климент - писатель, церковный и политический деятель. В делегацию также вошли председатель Народного собрания Теодор Теодоров, пять народных депутатов, и в их числе патриарх болгарской литературы, самый почитаемый в стране писатель Иван Вазов - автор эпопеи «Под игом» и знаменитого стихотворения «Россия», написанного в 1876 году накануне Русско-турецкой освободительной войны 1877-1878 годов, в котором есть строки:

И мы тебя зовем святой,
И, как сыны, тебя мы любим,
И ждем тебя мы, как Мессию, -
Ждем, потому что ты - Россия!

Николай II принял болгарскую делегацию и дал согласие быть крестным отцом. Таинство миропомазания будущего царя Бориса III совершил в Софии экзарх - митрополит Иосиф 2 февраля 1896 года. Восприемника Николая II на таинстве представлял князь Голенищев-Кутузов, потомок князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского.

Официальный портрет царя болгар Бориса III

Николай ГУСЕВ

Царь Борис III с женой царицей Иоанной Савойской, дочерью Марией Луизой и сыном - наследником престола Симеоном II

3 октября 1918 года, вступая на болгарский престол, царь Борис III опубликовал манифест «К болгарскому народу», в котором, в частности, провозгласил: «Рожденный на прекрасной болгарской земле и будучи духовным чадом православной веры, выросший в среде моего любимого народа... я торжественно заявляю, что буду чтить Конституцию и верно и преданно служить на благо народа».

И надо сказать, что всю отпущенную ему судьбой четверть века царствования Борис стремился соответствовать взятому на себя обязательству в той мере, в которой позволяли сложнейшая международная обстановка и собственное понимание того, в чем заключается интерес болгарского народа и государства.

За годы царствования Бориса III (1918-1943 гг.) Болгарии пришлось пережить разные, в том числе весьма драматические, периоды. Однако самым трудным в жизни царя, безусловно, был период Второй мировой войны.

Хотя Борис окончил военное училище и даже принимал участие в боевых действиях, по своей натуре он был ярко выраженным пацифистом, чему в немалой степени способствовали его воспитание и обстоятель-

ства личной жизни. Борис любил природу, собирал коллекции бабочек, увлекался механизмами и даже водил паровозы.

Одним из ярчайших эпизодов, который произвел сильное впечатление на 17-летнего царевича, стало убийство 1(14) сентября 1911 года П.А.Столыпина на его глазах и в присутствии российского императора Николая II во время спектакля в городском театре Киева. Наследник болгарского престола был приглашен в Киев Николаем II по случаю открытия памятника императору Александру II в связи с 50-летием отмены крепостного права в России, учитывая, что Александр II для болгарского народа также является освободителем Болгарии от османского ига.

Борис был награжден лично императором Николаем II высшей государственной наградой Российской империи - орденом Святого апостола Андрея Первозванного.

Пацифизм Бориса дополнялся также антинацистскими, антигитлеровскими настроениями его близких: сестры Евдокии, супруги Иоанны и ее сестры принцессы Мафальды Савойской - дочерей короля Италии Виктора Эммануила III и королевы Елены Черногорской, выпускницы Смольного института благородных девиц. Доста-

точно упомянуть, что Иоанна в годы войны способствовала оформлению документов болгарским евреям через аргентинское посольство для их выезда из страны. Мафальда же, будучи замужем за приближенным к фюреру офицером вермахта принцем Филиппом Гессен-Кассельским, не скрывала своего презрения к фашистам, нацистам, открыто высмеивала внешность и позерство Гитлера. Сразу после смерти и похорон в Софии зятя Мафальды Бориса III она была жестоко наказана Гитлером и закончила свою жизнь в августе 1944 года в Бухенвальде. В это время супруг Мафальды принц Филипп уже был лишен всех должностей, званий, находился под домашним арестом и впоследствии был отправлен в концлагерь Флоссенбюрг. Их четверо детей тем временем укрыли в Ватикане. Свою мать Мафальду они больше не видели.

Борис делал все возможное, чтобы уберечь страну от прямого вовлечения в военные действия на стороне немцев, всеми силами затягивал присоединение Болгарии к Тройственному союзу, хотя все же не смог избежать этого, вступив в союз 1 марта 1941 года, через полтора года после начала Второй мировой войны.

Эти настроения Бориса и в целом семьи не могли не быть известны Гитлеру. К тому же происхождение Гитлера и его теория о превосходстве одной нации над другими вряд ли способствовали его благосклонному отношению к представителям царских династий Европы, а уж тем более к таким фактам биографии, как принятие православия будущим болгарским царем. Очередным подтверждением тому было заявление единомышленника Гитлера Геринга, который весьма многозначительно заметил болгарскому журналисту: «Ваш царь слишком нейтрален, чтобы нас устраивать. В любом случае в новом европейском порядке не будет места царям» [3].

Особое раздражение Гитлера вызывал отказ царя Бориса направить болгарские воинские подразделения на Восточный фронт. Известно, что этот вопрос в прямой или косвенной форме неоднократно ставился фюрером в личных беседах с болгарским царем и доводился через представителей высшего немецкого военного командования до его сведения. Сейчас трудно себе представить, каких невероятных усилий стоило Борису находить все новые аргументы для ухода от решения этого вопроса. Приводились самые разные доводы - от неготовности болгарской армии ослабить подразделения, находящиеся на территории страны, из-за опасности наступления греческих и турецких войск до объяснения, что, ввиду укоренившегося в болгарском сознании чувства благодарности русскому народу за освобождение от османского ига, болгарские войска на Восточном фронте или будут стрелять в воздух, или, что еще хуже, может начаться братание с российской армией.

Кстати, сам царь Борис хорошо знал историю Российской империи, и особенно Русско-турецкой освободительной войны, и с глубоким уважением относился к ее русским ветеранам, в большом количестве проживавшим в Болгарии после вынужденной эмиграции из России. С конца 1921 года в течение нескольких месяцев в Болгарию прибыло более 35 тыс. беженцев, в том числе 19 тыс. военнослужащих, включая почти весь состав элитных кадров 1-го армейского корпуса, в сопровождении различных военных служб и учреждений. И всем им надо было обеспечить условия для более-менее нормального существования.

Николай ГУСЕВ

С одобрения царя Бориса на территории Болгарии свободно функционировало внушительное количество созданных русскими эмигрантами организаций, в том числе профессиональных: Союз русских ученых, Союз русских писателей и журналистов, Союз русских художников, Союз русских врачей, Союз русских земледельцев и даже Союз бывших русских железнодорожников и др. Но, несомненно, среди них особое место занимал Союз ветеранов Русско-турецкой войны 1877-1878 годов. По предложению царя Бориса начиная с 1924 года ветераны, участвовавшие в военных действиях по освобождению Болгарии, стали получать пожизненную пенсию, что является беспрецедентным фактом в истории русской эмиграции.

Кроме того, царь Борис и его правительство всячески избегали решения вопроса о разрыве дипломатических отношений с Советским Союзом. Практически сложилась уникальная ситуация, когда полноправный член Тройственного союза имел в своей столице постоянно действующее посольство СССР, да к тому же расположенное на самой высокой точке Софийской низменности между бульваром Царя-Освободителя (Александра II) и улицей Московской в непосредственной близости от царского дворца.

В архитектурный ансамбль русского посольства в Софии входил храм во имя Святителя Николая Мирликийского, возведенный по указу крестного отца Бориса императора Николая II. 15 сентября 1902 года царевич Борис присутствовал на торжественной церемонии освящения закладки основания храма, причем на одном из четырех мраморных камней, установленных по углам будущего храма, золотыми буквами были выбиты его инициалы.

В целом можно сказать, что действия царя Бориса в отношении России подтверждали искренность слов, произнесенных им 6 ноября 1939 года во время вручения верительных грамот вновь назначенным советским послом в Болгарии А.И.Лаврентьевым. Борис, в частности, сказал: «Сердечные, дружеские отношения между связанными историческим родством народами наших двух стран действительно отвечают нашим правильно понимаемым интересам и, несомненно, внесут свой вклад в дело мира в Европе. И я хочу заверить вас, что при исполнении возложенной на вас высокой миссии вы всегда встретите мою искреннюю поддержку и полное содействие болгарского правительства».

Еще одной, возможно, самой «горячей» точкой противостояния царя Бориса Гитлеру стала его позиция в отношении депортации в польские концлагеря болгарских евреев.

Еврейская община в Болгарии насчитывала к началу войны порядка 50 тыс. человек, и все они, согласно принятому нацистами Ванзейскому протоколу, предусматривавшему физическое уничтожение евреев из европейских стран, подлежали депортации из Болгарии в лагеря смерти.

Борис под разными предлогами избегал выполнения все более настойчивых требований, но все же не смог предотвратить депортацию части фракийских и македонских евреев с территорий, недавно присоединенных к Болгарии.

Когда же дело дошло до депортации болгарских граждан, царь Борис, опираясь на позицию церкви, депутатов парламента и учитывая мнение коммунистов (БКП),

ЦАРЬ БОЛГАР БОРИС III

На открытии XI летних Олимпийских игр в Берлине. По приглашению Гитлера Борис III возглавляет болгарскую делегацию. 1 августа 1936 г.

земледельцев (БЗНС) и большей части болгарского народа, занял твердую позицию в этом вопросе.

После смертельного разгрома немецкой армии под Сталинградом, итогов Курской битвы и выхода Италии из войны судьба Третьего рейха была практически предрешена. Это понимали все. Гитлер стал еще больше свирепствовать в отношении непокорных союзников, ужесточать условия военных поставок, вынуждать страны коалиции выделять все больше человеческих и технических ресурсов фронту, снижать призывной возраст. Дело дошло до заигрывания фюрера с юношами из гитлерюгенда с «отеческим» похлопыванием по щекам перед их отправкой в войска.

Безусловно, одним из главных пунктов раздражения Гитлера была Болгария, и срочный вызов в августе 1943 года не очень послушного болгарского царя Бориса в ставку был весьма эмоциональным. 9 августа 1943 года через немецкого посла А.Беккерле Борис III получает приглашение срочно прибыть в пятницу, 13 августа, на переговоры в ставку Гитлера «Вольфшанце» («Волчье логово»). Посчитав предлагаемую дату неприемлемой, царь Борис вылетел в субботу, 14 августа, на предоставленном Гитлером самолете.

По приезде в Софию Борис выглядел изможденным и был в весьма подавленном состоянии. Своему брату Кириллу Борис сказал: «Наше представление окончено». И словно в подтверждение этих слов 28 августа 1943 года, на 13-й день после возвращения Бориса из ставки на самолете Гитлера, управляемого его личным пилотом, колокола православных церквей Софии возвестили о кончине царя болгар Бориса III.

Николай ГУСЕВ

Царь Борис III с царицей Иоанной Савойской на ступенях храма Святого Александра Невского в Софии после богослужения. В этом храме в 1930 г. царская чета венчалась, а в 1943 г. Болгария прощалась со своим царем Борисом III

Многие исследователи склоняются к версии о насильственной смерти. Другие считают, что смерть наступила в результате нервной перегрузки и физического истощения, особенно обострившихся после последнего посещения царем Борисом ставки Гитлера. При этом среди сторонников первой версии нет единства относительно причастных к смерти царя.

Гитлер поспешил обвинить в отравлении Бориса сестру царицы Иоанны принцессу Мафадду, у которой, однако, было алиби: она прибыла в Софию уже на похороны, но никак не ранее. Очевидно, версия Гитлера объясняется его многолетней ненавистью к Мафальде, да и в целом его отношение к итальянцам, и в частности к королевскому дому, резко ухудшилось после капитуляции Италии.

Многие, впрочем, включая сестру Бориса Евдокию, придерживаются версии о причастности немцев, ссылаясь на то, что Гитлер испытывал все нарастающую ненависть к Борису из-за постоянного сопротивления требованиям Гитлера. Так, фактом является то, что по возвращении в Софию из ставки Гитлера Борис не дал ни одного указания по выполнению его главных требований. То есть

можно предположить, что Борис в очередной раз отказал Гитлеру по всем основным пунктам переговоров.

Не будем фантазировать на тему о том, что к этому времени немецкие специалисты сумели достичь пролонгации действия отравляющих веществ до рекордных 12-15 суток, а также, что определенная передозировка концентрации кислорода в маске при авиаперелетах, как отмечал брат царя Бориса Кирилл, может приводить к отложенному летальному исходу. Да и вообще отравление газом в те печальные годы разгула Третьего рейха было специфическим увлечением нацистских специалистов.

Согласно официальному медицинскому заключению лечивших царя Бориса немецких врачей, «смерть наступила от закупорки левой сердечной артерии (тромбоз), двусторонней пневмонии и кровоизлияния в легкие и мозг». Однако нельзя не согласиться с утверждением, что вопросы и подозрения, связанные со смертью болгарского монарха, окончательно не сняты.

ЦАРЬ БОЛГАР БОРИС III

В этой связи интересно мнение Стефана Груева (сына начальника личной канцелярии царя Бориса Павла Груева), которое он высказывает в своей книге «Терновая корона. Царствование Бориса III, 1918-1943», изданной в 1987 году на английском языке в США и переведенной на болгарский язык в 1991 году. Перед публикацией двух шифротелеграмм, направленных по горячим следам немецким послом в Софии Адольфом Беккерле рейхсминистру Риббентропу, Груев пишет: «Первые подозрения, что царь Борис умер неестественной смертью, родились потому, что смерть его настигла именно тогда, когда он искал способ выхода Болгарии из союза с Германией, но странно было то, что молва во многом подкреплялась двусмысленным поведением главных подозреваемых - самих нацистов. Ведь, вопреки тому, что официальное объяснение - смерть от коронарного тромбоза и последующего инфаркта - звучало логично и приемлемо, Беккерле направил следующие смущающие доклады».

Привожу полный текст шифротелеграмм, которые позволяют внимательному читателю сделать самостоятельные выводы.

«София, 29 августа 1943 г.

Секретно!

Рейхсминистру иностранных дел
Риббентропу лично!

Сегодня перед их отъездом я позвал немецких врачей д. Криниса, Эпингера и Зайца, чтобы повидаться с ними. Они высказали мне свое сожаление, что не были в состоянии войти в контакт со мной во время своего пребывания здесь. Они ощущали себя чуть ли не арестованными во дворце для того, чтобы новость не могла распространиться за его пределы. Даже вчера после смерти царя у них не было возможности прийти сюда. Им объяснили, что сначала должны быть уведомлены царь Фердинанд и итальянская королевская семья. На них целиком было возложено определение диагноза. Болгарские врачи были на заднем плане. Зайц сказал, что разговаривал с царем, пока тот был в сознании. Царь отдавал себе отчет о серьезности своего состояния и считал, что на этот раз ему пришел конец и он не выживет. Царь думал, что у него ангина пекторис [грудная жаба]. Он считал, что это за счет переутомления от экскурсии на вершину Мусала близ Чамкории, на которую он ходил в прошлую среду.

Ввиду имеющихся подозрений я спросил господ, не являются ли болезнь и смерть результатом какой-то другой внешней причины [отравления]. Трое врачей дали единодушно и незамедлительно утвердительный ответ, ссылаясь на сходство симптомов. Эпингер упомянул «типичную балканскую смерть». Однако, что больше они могли сказать? Могли ли они убедительно обосновать смерть подобной причиной? Это не могло быть сказано утвердительно, так как было бы необходимо проведение аутопсии. Они [немецкие врачи] предложили произвести аутопсию по меньшей мере мозга. Поначалу они встретили полный отказ, но позже было получено согласие произвести аутопсию после бальзамирования. Однако в таком случае аутопсия была бы бесполезна, из-за чего они не настояли на том, чтобы ее предпринять.

Николай ГУСЕВ

У меня сложилось впечатление, что вопреки ограниченному научному доказательству врачи внутренне убеждены, что речь идет о насильственной смерти. Они сказали, что с учетом профессиональной тайны они делают подобное заявление только для меня; после возвращения их в Германию они должны быть ограничены в своих высказываниях, только в рамках общего диагноза болезни. Я подтвердил это мнение и подчеркнул, что соблюдение тайны является не только вопросом профессиональной этики, но даже превосходит ее и является гражданским долгом перед государством. Если будет необходимо, они могут быть повторно опрошены по приказу высших властей. Они попросили в таком случае, чтобы их опрашивали не по отдельности, а всех вместе. В конце они заявили, что не приняли никакой оплаты за свои услуги.

Буду внимательно отслеживать и докладывать обо всех связанных с этим слухах. По моему мнению, все это должно храниться в строгой тайне и на данном этапе следует избежать нового опроса врачей. Верю, что в дальнейшем болгарская внешняя политика не претерпит изменений и будут назначены регенты, которые будут přátельски настроены к Германии и поддержат наши военные усилия.

Беккерле»¹.

«30 августа 1943 г.

Совершенно секретно!
Рейхсминистру иностранных дел
Риббентропу

Как я уже докладывал, обратил внимание министра-председателя [Филова] на многочисленные слухи, которые возлагают вину за смерть царя на немцев. Одни говорят, что напряжение, связанное с посещением главной квартиры Гитлера, привело к сердечному приступу; другие говорят об отравлении за отказ от германских требований. Я подчеркнул необходимость предпринять противодействие. Филлов согласился и сказал, что самым лучшим подходом было бы уведомить гражданское население о действиях царя в последние дни (восхождение на вершину Мусала и пр.). Так как поездка в Германию не была известна публике, необходимо было бы упомянуть, что во время этого посещения обе стороны пришли к соглашению. По мнению Филова, нужно было бы подчеркнуть, что Борис III по возвращении был бодр и доволен. Он подчеркнул, сколь смешными по сути являются слухи об отравлении, которое по началу и они посчитали возможным. Все болгарские и все германские (!) врачи были согласны с этим. Они считают, что болезнь и смерть царя являются схожими с рядом классических случаев, при которых это происходило из-за сильной простуды или истощения и переутомления. Он всегда предупреждал царя не переутомляться. Восхождение на Мусалу являлось безответственным поступком. Если прессе все это было бы сказано, то слухи быстро бы приостановились. Конец разговора с Филловым.

Я также верю, что сильная контрпропаганда остановит слухи. Предприму меры и уже действую в этом направлении, чтобы содействовать распространению впечатления, что в смерти царя виновны наши неприятели.

Беккерле»².

Истинная причина смерти царя Бориса, как уже не раз случалось в мировой истории, видимо, так и останется загадкой, над которой будут «биться» все новые поколения историков.

Однако, даже если смерть была естественной, можно с уверенностью сказать, что во многом столь печальному концу способствовали тяжелейшие испытания, через которые царь Борис прошел в ходе Второй мировой войны.

В деятельности государственного мужа такого масштаба, как правило, имеют место и ошибочные решения, и определенные достижения, поэтому оценивать ее следует по итоговому результату. Конечно, царь Борис совершил ряд роковых, но в какой-то степени вынужденных ошибок - от присоединения после длительного сопротивления к гитлеровскому Тройственному союзу до согласия на депортацию фракийских и македонских евреев.

С другой стороны, несмотря на нараставшее недовольство Гитлера, грозившее Борису, как можно предполагать, большими рисками, он тем не менее сумел предотвратить прямое участие болгарских войск в военных действиях на Восточном фронте, фактически спас от депортации большую часть болгарских евреев и сохранил дипломатические отношения с СССР.

Можно утверждать, что царь Борис III исполнил главную миссию монарха и лидера нации, как мог защищая свой народ в тяжелую годину испытаний и с уважением поддерживая чувство благодарности болгар к русскому народу-освободителю, по праву называя себя «царем болгар».

¹Груев С. Корона от тръни. София: Български писател, списание «Летописи», 1991. С. 440-441.   ²Там же. С. 441-442.

Источники и литература

1. Груев С. Корона от тръни. Царуването на Борис III, 1918-1943. София: Български писател, 1991. 492 с.
2. Пчелинцева Т.К., Бендерова К.Д. Русский некрополь в Софии. М.: Минувшее, 2011. 400 с.
3. King Boris III // The Weekly Newsmagazine «Time». New York. 20.01.1941.
4. Спасов Л. Врангеловата армия в България, 1919-1923. София: Университетское издательство «Св. Климент Охридски», 1999.
5. Говорухин В. Русский Свято-Никольский храм в Софии. София: Любомъдрие, 1995. ISBN 954-8334-19-4.
6. Бокикева К.-А. Болгарская православная церковь. София: Любомъдрие, 2005. ISBN-8334-71-2.
7. Бужайка Б. 140 лет болгаро-российских дипломатических отношений. Форум Болгария - Россия. София, 2019. ISBN 978-619-7146-03-5.